

А.В. Кучеренко

Формальная логика на службе трансцендентального идеализма И. Канта

В данной статье с привлечением значений формальной логики рассматривается обострившаяся в последнее время проблема соотношения понятий «вещь в себе» и «вещь сама по себе» при сопоставлении фрагментов текста различных переводов «Критики чистого разума» в процессе выявления оттенков содержания данных понятий. В статье также рассматривается вопрос выбора наилучшего варианта использования понятий «вещь в себе» и «вещь сама по себе» в зависимости от авторского контекста.

Ключевые слова: формальная логика; вещь в себе; вещь сама по себе; подмена понятия; контекст.

Освоение философского наследия Канта носит противоречивый характер. Факт расхождения кантоведческих трактовок относительно содержания тех или иных понятий или положений общеизвестен. Для такой своеобразной ситуации должно существовать и достаточное основание согласно четвертому закону формальной логики. На ком же лежит ответственность за такое состояние?

Если есть разночтение одних и тех же положений, значит они обладают двусмысленностью и неопределенностью, а это нарушение такого требования определения понятия, как то, что *определение должно быть ясным*. Еще Аристотель указывал на то, что главное достоинство речи — ясность. При отсутствии неопределенности в суждениях расхождения во мнениях относительно их содержания невозможны. Значит, Кант (конечно же, невольно) допускает некоторую аморфность в суждениях, поскольку даже еще при жизни он сетовал на недопонимание и искажение содержания своих идей.

Другая сторона возникшего противоречия, сосредоточенная на поиске и отражении объективной истины в кантовских текстах, допускает две противоположные друг другу логические ошибки, нарушая принцип взаимозаменяемости двух сторон в определении понятия, где две его стороны должны быть равнозначны, — *«слишком широкого определения, когда объем определяющего понятия шире, чем объем определяемого»* или, наоборот, *«слишком узкого определения, когда объем определяющего понятия уже объема определяемого»*. При слишком широком понимании кантоведы позволяют себе приписывать Канту больше того, что он имел в виду, а при слишком узком ограничивают общий смысл кантовского суждения его отдельным частным значением.

Обратимся для иллюстрации к примеру.

В современной кантоведческой литературе происходит логическая операция, которую можно назвать *подменой понятия*, в результате которой традиционно принятое в отечественной литературе понятие «вещь в себе» заменяется на понятие «вещь сама по себе». При этом, естественно, возникает вопрос о соблюдении подлинности кантовской мысли, связанной со словосочетанием «das Ding an sich». Возьмем примечание обновленного перевода «Критики чистого разума»: «Его (термин “das Ding an sich”. — А. К.) Н.О. Лосский перевел как “вещь в себе”. Объективно, однако, такой перевод не передает смысла немецкого термина, в действительности означающего “вещь, существующая сама по себе”. Выражение же “вещь в себе” не только искажает кантовское понятие, но в известной мере и мистифицирует его» [2: с. 700]. Основанием замены понятия иным для Ц.Г. Арзаканяна и М.И. Иткина служит то, что «у Канта речь идет о том, что берется, дано, существует само по себе, независимо от нас» [2: с. 700]. Здесь уже в кантовский термин привносится совершенно иной смысл, означающий некую совокупность, разорванную на изолированные друг от друга части, — агрегат. Обратимся к академическому изданию (1964) «Критики чистого разума»: «...так как одна часть не может быть подчинена другой, то они мыслятся как координированные, а не субординированные друг другу, так что они определяют друг друга не односторонне, как в ряду, а взаимно, как в агрегате (если один член деления дается, то все остальные исключаются, и наоборот)» [4: с. 179].

Далее в примечании Ц.Г. Арзаканяна находим, что «в настоящем издании это понятие всюду заменено более точным — “*вещь сама по себе*”» [2: с. 701].

Проверим по поводу «всюду». На стр. 532 обновленного перевода Н.О. Лосского читаем: «Если бы предметы внешнего созерцания были вещами в себе, то доказательство монадистов, конечно, имело бы силу» [2]. Здесь почему-то замены нет. Требуется внести пояснение. Монадисты, по мнению Канта, рассуждают о части целого в явлениях как о чем-то простом. Кант же утверждает, что «ни одна часть пространства не проста» [4: с. 417], — ведь речь идет об априорном пространственном созерцании как о составной части явления. Может создаться впечатление, что «вещь в себе» исчезла в обновленном переводе, но это не так. Мы встречаем ее на стр. 71 (три раза), 161, 165, 189, 192, 208... И далее по тексту.

В примечании как бы допускается, что Н.О. Лосский употребляет исключительно «вещь в себе», но это не соответствует действительности, поскольку в смысловом значении он довольно четко отличает «вещь в себе» от «вещи самой по себе». У Н.О. Лосского в переводе великое множество «вещей самих по себе» сочетается с «вещами в себе». Например, «...если бы предметы, к которым должны относиться эти основоположения, были вещами в себе, то было бы совершенно невозможно а priori узнать о них что-нибудь синтетически» [3: с. 283].

Теперь, раскрыв немецко-русский словарь, присмотримся к самому словосочетанию «das Ding an sich». Четырнадцать смысловых значений имеет

предлог «ан». В первом значении он «указывает на местонахождение (где?), близость, соприкосновение у, при, около, возле, близ; на, в;», во втором значении он «указывает на направление (куда?) к, на, около, в;» [8: с. 56]. Как видим, предлог «в» присутствует как нечто вполне самостоятельное в этих моментах и еще в двух, тогда как предлог «по» только в одном случае, связанном с действием: «считать по пальцам», «угадывать по глазам», «узнать по голосу» [8: с. 56]. Теперь обратимся к местоимению «sich», означающему «себя, себе», и далее указывается значение «das Ding an sich — *филос.* вещь в себе» [8: с. 770]. При этом ничто не приближает нас к словосочетанию «сама по себе», — есть только «у себя, при себе, около себя, возле себя, близ себя, на себе, к себе» и, конечно же, «в себе».

По мнению Ц.Г. Арзаканяна и М.И. Иткина, они наполняют понятие вещи новым смыслом, исключая предыдущий (присутствующий у Н.О. Лосского и в академическом издании), следуя закону *исключенного третьего*, а именно — суждение «вещь в себе» ложно, а суждение «вещь сама по себе» истинно, третьего не дано.

На стр. 727 в разделе «Важнейшие термины “Критики чистого разума” Канта» в примечании Ц.Г. Арзаканяна присутствует итоговое умозаключение, которое должно вполне логично перечеркнуть устаревшее понимание кантовского термина о вещи, где «вещь сама по себе» исключает «вещь в себе». Однако, здесь мы с удивлением находим: «Ding an sich — вещь сама по себе, вещь в себе» [2] — через запятую (!?).

Когда речь заходит об одном из условий появления заблуждения (согласно правилу логики), то в нем тождественные значения выдаются за нетождественные, а нетождественные — за тождественные. В результате здесь присутствует нарушение трех законов логики. *Закон тождества* гласит, что мысль должна быть равна себе в своем развитии. Ранее мы узнали от Ц.Г. Арзаканяна и М.И. Иткина, что «вещь в себе» это не «вещь сама по себе». Но отождествляя их, мы допускаем внутреннее противоречие в развитии прежней мысли, нарушая *закон непротиворечия*. Далее мы игнорируем еще и *закон исключенного третьего*, означающего, что имеет место либо одно, либо другое (есть либо истина, либо ложь), а третьего не дано. Но если это одно и то же (данное через запятую), то тогда о чем идет спор и зачем в категорическом суждении стремиться вытеснить одним понятием другое?

В операции *подмены понятия* не обошлось без пафоса. Читаем в примечаниях Ц.Г. Арзаканяна обновленного перевода «Критики чистого разума»: «Мы (вместе с М.И. Иткиным. — А. К.) убеждены, что его (термин Н.О. Лосского “вещь в себе”. — А. К.) необходимо заменить правильным и точным русским выражением “вещь сама по себе”, ибо истина выше всяких предубеждений» [2: с. 700]. Следовательно, что «вещь в себе» — это предубеждение. Однако в подмене понятия «вещь сама по себе» вместо «вещь в себе» радикально меняется мысль Канта, где исчезает вечная загадка вещи (любого объекта природы) и бесконечный процесс ее познания.

Обратимся к «правильному и точному русскому выражению “вещь сама по себе”». Возьмем для примера «правильности и точности» лирические словосочетания из современных *русских* песен: «Уже не поправить, того что случилось. Я сам по себе, ты сама по себе»; «Я иду теперь сама по себе, и ни друг тебе и ни враг тебе»; «Сам по себе, я жил как вольный ветер, не веря, не любя. Сам по себе, но ни за что на свете, я не хочу жить без тебя». Теперь из речи ведущей передачи «“7уana.tv Женская среда с Яной Катаевой”»: “Мы поговорим о такой печальной и тоскливой ситуации, — мы с детьми сами по себе, муж сам по себе”».

При классификации суждений по содержанию предиката следует отметить, что оба словосочетания «вещь в себе» и «вещь сама по себе» относятся к *суждению места*, то есть указывают на пространственное положение вещи, — в одном случае это нечто находящееся *внутри* (себя), а в другом — вещь присутствует *вне* (других вещей). Тогда вещь сама по себе, если следовать русскому языку и формальной логике, это вещь среди других вещей как нечто вполне самостоятельное и отдельное по отношению к ним.

Ц.Г. Арзаканяном и М.И. Иткиным предполагается, что идет лишь уточнение формы выражения понятия, но эта корректировка не столь безобидна для теории познания Канта.

Авторы обновленного перевода отмечают, что «немецкое выражение “an sich”, означающее “бытие, существование чего-то независимо от субъекта”, Кант употребляет не только в сочетании с понятием “Ding” (вещь), но и со многими другими, как, например: Gegenstand an sich, Objekt an sich, Verhältnis an sich, Erfahrung an sich, Verstand an sich, Vernunft an sich, Erkenntnis an sich и т. д. И если эти выражения перевести (соответственно) как “предмет в себе”, “объект в себе”, “отношение в себе”, “опыт в себе”, “рассудок в себе”, “разум в себе”, “познание (или знание) в себе”, то неизбежность нашего исправления окажется очевидной» [2: с. 700]. Как мы можем отметить, здесь постоянно присутствует сочетание «в себе», то есть внутри себя и совершенно алогично вдруг это значение заменять на «по себе» именно потому, что везде присутствует «в себе». Основание для такой замены здесь полностью отсутствует, скорее наоборот, лишь подтверждается «an» в значении «в».

«Вещь сама по себе», следуя Ц.Г. Арзаканяну и М.И. Иткину, должна встать на место устаревшей «вещи в себе». Кант действительно употребляет в некоторых случаях «Ding an sich selbst», что переводится как вещь, выступающая сама (selbst — сам, сама, само) для себя, внутри себя, то есть опять же на первый план выходит значение «вещь в себе» и никак иначе. Но в результате, по мнению Ц.Г. Арзаканяна и М.И. Иткина, здесь имеется в виду, что «у Канта речь идет о том, что берется, дано, существует само по себе, независимо от нас» [2: с. 700], а это принципиальное отличие от значения «вещи в себе».

Критикуя М.И. Владиславлева, автора первого перевода «Критики чистого разума» (1867), Ц.Г. Арзаканян в примечаниях отмечает, что «в тексте

множество неточностей, ошибок, искажений терминов. Например, “Ding an sich” он переводит как “вещь сама в себе” — странная для русского языка конструкция, не говоря уже о том, что она никак не передает смысла термина Канта» [2: с. 699].

В данной ситуации обратимся за пояснением к В.В. Васильеву, раскрывающему основные термины кантовской философии. Он справедливо отмечает, что «вещь в себе» есть «важнейшее понятие кантовской философии» [1]. Далее мы читаем: «Кант полагает, что понятие о вещи в себе возникает как коррелят понятия явления: доказав, что предметы чувственности в их пространственно-временной форме существуют только в человеческом восприятии, мы одновременно мыслим нечто, что сохраняет свое бытие и помимо восприятия. Это и есть понятие вещи в себе, или самой по себе (ноумена)» [1]. Невольно возникает вопрос — «вещь в себе» есть «вещь сама по себе», а «вещь сама по себе» есть «ноумен»? Не слишком ли сближены эти разные *по содержанию* и *объему* понятия через знак равенства без учета кантовского контекста?

В заголовке по раскрытию данного понятия у В.В. Васильева значится «Вещь в себе (Ding an sich, Ding an sich selbst)» [1]. В дальнейших суждениях В.В. Васильева «вещь в себе» легко становится на место «вещи самой по себе» и наоборот, но достаточного обоснования для такой метаморфозы в тексте мы не находим. Не затушевывается ли здесь сама проблема соотношения данных понятий?

Н.В. Морошилова совместно с немецкими коллегами-кантоведами подготовила еще один усовершенствованный перевод «Критики чистого разума».

Заранее приношу свои извинения читателю за достаточно объемные цитаты, обойтись без которых не представляется возможным для освещения темы соотношения данных понятий. Читаем: «Философия Канта и кантоведение приняли на себя один из первых ударов большевистской идеологии, А началось это с малограмотного обличения Канта В.И. Лениным в вышедшей еще в 1908 году книге “Материализм и эмпириокритицизм”. Формула ленинского обличения после Октября превратились в идеологические штампы, воспроизводить которые и демонстрировать верность которым почиталось необходимым во всех случаях, когда речь заходила о Канте» [7: с. 49–50].

Как же искажил Канта «малограмотный» В.И. Ленин? Теперь, похоже, благодаря Н.В. Морошиловой мы подходим к самым глубинным основаниям подмены понятия. Первое основание — «лингвистическое (грамматическое)» [6]. Вот что обнаруживаем при обращении к пояснению Н.В. Морошиловой: «Формула “Ding an sich selbst” господствует в кантовском тексте, а краткая “Ding an sich” встречается редко. Между тем переводчики, выбравшие привычный вариант “вещь в себе”, попросту отбрасывают слово “selbst” (сама — вещь), что, с моей точки зрения, совершенно неправомерно» [6]. Что нам теперь предлагается? Если «Ding an sich» встречается редко, то данным словосочетанием можно и пренебречь? Если раньше «Ding an sich» повсеместно (но так ли это?) в переводе заменяло «Ding an sich selbst», то теперь «Ding

(вещь) an (в) sich (себе) selbst (самой)» должно вытеснить «Ding an sich», несмотря даже на то, что сам Кант использует разные словосочетания, исходя, вероятно, из контекста (общего смысла), то есть не просто так. Нет ли здесь опасности совершить логическую ошибку слишком широкого определения?

Обратимся к другому, более весомому, аргументу, представленному Н.В. Мотрошиловой. Отвечая на вопрос корреспондента, она высказывается следующим образом: «...перевод “вещь в себе” наталкивает на мысль о некоей закрытой вещи, ее полной замкнутости “в себе”, из чего в советское время, и не без влияния дилетантской книги В.И. Ленина “Материализм и эмпириокритицизм”, вычитывали мнимый “агностицизм” Канта» [6]. И, чуть далее: «Здесь (в суждении “вещь сама по себе”. — А. К.) не заключено ни грана приписываемого Канту агностицизма...» [6]. Итак, проявляется основная, благородная причина подмены понятия, а именно стремление освободить Канта от агностицизма.

Следует отметить, что «дилетант» В.И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм», затрагивая тему агностицизма, цитирует И.Г. Фихте, Шульце-Энезидема, И. Ремке и Л. Фейербаха (непосредственно использующих кантовский термин «вещь в себе»), попутно комментируя содержание понятия «вещь в себе» с позиций материализма и идеализма. При этом, конечно же, вряд ли стоит обвинять В.И. Ленина в дилетантизме, вполне адекватно отметившего одну из граней философии Канта в существенном моменте осмысления Кантом априорной основы процесса познания и наших возможностей адекватного отражения действительности. Кстати, высказывание В.И. Ленина «Электрон так же *неисчерпаем*, как и атом...» [5: с. 257] полностью соответствует содержанию кантовской «вещи в себе».

Понятия «вещи» при анализе теории познания Канта касается и В.С. Соловьев: «...первоначальный чувственный материал всякого опыта и познания как данный, а не созданный в нас обусловлен каким-то непонятным образом со стороны той не зависящей от нас, а потому и непознаваемой сферы бытия, которую Кант обозначал как вещь в себе (Ding an sich)» [9: с. 24]. И В.С. Соловьев тоже «дилетант».

Единственной помехой на пути освобождения Канта от агностицизма с помощью «вещи самой по себе», вытесняющей собою «вещь в себе», это та пропасть, которую установил сам Кант между вещью (любим объектом природы) и нашим представлением о ней (явлением). Здесь все наши усилия окажутся напрасными, поскольку Кант (и никто другой) определяет себя убежденным агностиком, выдвигающим целый ряд аргументов в пользу агностицизма. Общий их перечень составляет отдельную тему, хотя достаточно было бы вспомнить его указание об ограниченности опыта и на то, что в опыте исследователь всегда будет иметь дело только со следствием чего-то другого, тогда как причина изучаемого факта будет вечно оставаться в области неизвестного.

Из всех предложенных в данном случае попыток подведения достаточно основания для подмены понятия, а именно лингвистического (неточность перевода), инерции мышления (массовой привычки слепо следовать традиции

использования понятия «вещь в себе»), пафосного (с отбрасыванием «предубеждения» ради истины), смыслового (где Кант якобы не агностик, не устанавливающий пропасть между явлением и вещью), статистического (редкость использования Кантом словосочетания «Ding an sich») и идеологического (связанного с «дилетантом» В.И. Лениным) ни одно из них не представляется достаточно убедительным.

В данном случае мы наблюдаем чисто механистический подход замены одного словосочетания другим с насильственно-волюнтаристской деформацией качественно различного содержания данных понятий без учета контекста их использования самим Кантом, в результате чего мы можем значительно удалиться от адекватного понимания его учения о познании.

Таким образом, пусть даже и из благих побуждений, но для повсеместной замены понятия «вещь в себе» на понятие «вещь сама по себе» весомых аргументов авторами этой затеи представлено не было. Однако вполне допустимо совместное использование понятий «вещь в себе» и «вещь сама по себе» как вполне самостоятельных значений. Для пояснения приведу следующее рассуждение. Понятие «вещь сама по себе» означает некий объект природы, существующий вполне самостоятельно вне других объектов, в агрегате. Это область действия пространственного созерцания согласно принципу одновременности сосуществования объектов (так первоначально мы ориентируемся в пространстве среди множества вещей вне нас). Далее объект выступает как предмет возможного опыта, и здесь мы оцениваем наши познавательные возможности на априорном уровне чистых форм чувственности (пространство, время) и рассудка (чистый разум, категории рассудка, способность суждения), в результате чего приходим к выводу о невозможности полного, исчерпывающего познания нами объекта природы, что находит свое отражение в понятии «вещь в себе», исчерпывающее по полноте знание о которой исключается в виде нахождения нами абсолютной истины (ноумена).

Подчеркнув принципиальное отличие содержания словосочетаний «вещь в себе» от «вещи самой по себе» согласно русскому языку и точному переводу, следует еще указать на дуалистичность, внутреннее противоречие в содержании последнего словосочетания в зависимости от контекста. В одном случае, например, «мы мыслим нечто такое, о чем мы понятия не имеем, каково оно само по себе» [4: с. 573], это «само по себе» имеет значение «само в себе», т. е. как «вещь в себе». В другом случае, где «существование такой вещи я никогда не могу принимать за существование само по себе» [4: с. 574, 575], данное существование вещи предполагается наряду с существованием других вещей.

Литература

1. *Васильев В.В.* Термины кантовской философии. Вещь в себе [Электронный ресурс] // «Родон» — портал Фонда им. Даниила Андреева. URL: <http://www.rodon.org/vvv/tkf.htm> (дата обращения: 05.08.2017).

2. *Кант И.* Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского; сверен и отредактирован Ц.Г. Арзаканяном и М.И. Иткиным; прим. Ц.Г. Арзаканяна. М.: Эксмо, 2006. 736 с.
3. *Кант И.* Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. Минск: Литература, 1998. 960 с.
4. *Кант И.* Сочинения: в 6 т. Т. 3. М., Мысль, 1964. 800 с.
5. *Ленин В.И.* Материализм и эмпириокритицизм: Критические заметки об одной реакционной философии. М.: Политиздат, 1979. 384 с.
6. *Мотрошилова Н.В.* Канонический Кант: «Вещь сама по себе» versus «вещь в себе» [Электронный ресурс] // Институт стратегического анализа нарративных систем (ИСАНС). URL: <http://narratif.primordial.org.ua/kant.htm> (дата обращения: 09.08.2017).
7. *Мотрошилова Н.В.* Предисловие // Кант И. Сочинения: в 4 т.: на нем. и рус. яз. Т. 1. «Трактаты и статьи» (1784–1796). М.: Ками, 1993. 586 с.
8. Немецко-русский (основной) словарь: 5-е изд., стереот. М.: Рус. яз., 1998. 1040 с.
9. *Соловьев В.С.* Кант // Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. Минск: Литература, 1998. С. 5–56.

Literatura

1. *Vasil'ev V.V.* Terminy' kantovskoj filosofii. Veshh' v sebe [E'lektronny'j resurs] // «Rodon» — portal Fonda im. Daniila Andreeva. URL: <http://www.rodon.org/vvv/tkf.htm> (data obrashheniya: 05.08.2017).
2. *Kant I.* Kritika chistogo razuma / per. s nem. N. Losskogo; sveren i otredaktirovan C.G. Arzakanyanom i M.I. Itkiny'm; prim. C.G. Arzakanyana. M.: E'ksmo, 2006. 736 s.
3. *Kant I.* Kritika chistogo razuma / per. s nem. N. Losskogo. Minsk: Literatura, 1998. 960 s.
4. *Kant I.* Sochineniya: v 6 t. T. 3. M., My'sl', 1964. 800 s.
5. *Lenin V.I.* Materializm i e'mpiriokriticizm: Kriticheskie zametki ob odnoj reakcionnoj filosofii. M. Politizdat, 1979. 384 s.
6. *Motroshilova N.V.* Kanonicheskij Kant: «Veshh' sama po sebe» versus «veshh' v sebe» [E'lektronny'j resurs] // Institut strategicheskogo analiza narrativny'x sistem (ISANS). URL: <http://narratif.primordial.org.ua/kant.htm> (data obrashheniya: 09.08.2017).
7. *Motroshilova N.V.* Predislovie // Kant I. Sochineniya: v 4 t.: na nem. i rus. yaz. T. 1. «Traktaty i stat'i» (1784–1796). M.: Kami, 1993. 586 s.
8. Nemezczo-russkij (osnovnoj) slovar': 5-e izd., stereot. M.: Rus. yaz., 1998. 1040 s.
9. *Solov'ev V.S.* Kant // Kant I. Kritika chistogo razuma / per. s nem. N. Losskogo. Minsk: Literatura, 1998. S. 5–56.

A.V. Kucherenko

Formal Logic in the Service of Kant's Transcendental Idealism

The article with the involvement of meanings of formal logic considers the recently intensified problem of correlation of concepts of “Ding an sich” (“Thing in itself”) and “Ding an sich selbst” when comparing fragments of text of various translations of the “Critique of pure reason” in identifying the shades of the content of these concepts. The author in the article also considers the problem of choosing the best variant of use of the concepts of “Ding an sich” and “Ding an sich selbst”, depending on the author's context.

Keywords: formal logic; Ding an sich; Ding an sich selbst; the substitution of the concept; the context.